

и тем самым завершил эпоху классической патристики на западе¹.

Августин родился в Тагасте в Северной Африке в семье небогатого землевладельца Патриция, который, однако, был членом-куриалом местного сената, безразличный к вопросам веры, но — по традиции — язычник; мать, Моника, напротив, была ревностная христианка, оказавшая серьезное влияние на сына, но не спешившая с его крещением: считалось, что лучше креститься позже, поскольку крещение автоматически «смывает все прошлые грехи», а грехи, содеянные после крещения, тяжелее и требуют более сурового покаяния.

В семь лет его отдали в школу — и первые годы запомнились Августину как первые тяжкие испытания: «Господи Боже мой! Каких только бедствий и издевательств не испытал я тогда, когда мне, мальчику, вменялось в обязанность только одно: неукоснительно следовать наставлениям, чтобы прославиться в этом мире, преуспеть в науках и, прежде всего, в ораторском искусстве, открывающем путь к почестям и богатству. С этой целью меня послали в школу для изучения наук, пользы которых я, несчастный, понять не мог; а между тем, когда я ленился, меня секли... Встретились мне люди, обратившиеся к тебе,

¹ Приведу две современные характеристики, определяющие место и роль Аврелия Августина, прозванного Блаженным.

«Августин — величайший христианский теолог после апостола Павла. Он также считается Отцом Западной церкви. В средние века он был широко известен как богослов, причем принимались и положительные, и отрицательные стороны его учения. В шестнадцатом столетии Реформация и католическая Контрреформация вновь открыли для себя Августина. Б. Б. Уорфильд назвал Реформацию „окончательным триумфом“ доктрины Августина о благодати над доктриной Августина о церкви». (*Лейн Т. Христианские мыслители. С. 53*).

«Вероятно, самый универсальный представитель патристики, Августин соединил высокие теологические интересы Востока с традиционным вниманием Запада к человеческому индивидууму. Таким образом, в его творчестве гармонически слились два „полуса“ христианства, — традиции Тертуллиана и традиции Оригена. При хорошем знании христианских авторов Августин был осведомлен в греческой философии и особенно ценил платонизм. Далеким от строгого систематизма... Августин, тем не менее, подчинял все свои построения одной общей идее — идее личности, взятой в абсолютном и конкретно-эмпирическом измерении. Основная интуиция его сочинений — восхождение просветленной личности к Богу, «новый человек в отношении к Творцу и миру» (*Столяров А.А. Патристика // История философии. Запад-Россия-Восток. Кн. 1. С. 274.*).